

СОЦИУМ И ВЛАСТЬ В РОССИИ

Левченко И. В.

*Байкальский государственный университет
экономики и права*

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Конец XX века характеризуется глобальными изменениями в государственно-церковных отношениях, начало которым положила перестройка. Она сопровождалась активным введением в повседневный обиход советского человека религиозных представлений. Телевидение, радио, печать, средства массовой информации стали уделять внимание РПЦ и ее роли в российской истории,

В течение прошедших десятилетий последовательно менялось гражданское законодательство Российской Федерации, относящееся к религиозным отношениям в обществе* Первыми законодательными актами, отразившими перемены в государственно-конфессиональных отношениях, стали, принятый 1 октября 1990 г. закон РСФСР «О свободе совести и религиозных организациях», а 25 октября 1990 г. закон «О свободе вероисповеданий». В них были даны основные гарантии свободы вероисповеданий, право на религиозные убеждения и религиозную деятельность. Так, в ст. 15 закона «О свободе вероисповеданий» было отмечено, что «каждый гражданин имеет право выбирать и иметь религиозные убеждения и свободно менять их». «Гражданин РСФСР может высказывать и распространять религиозные взгляды и убеждения в устной, печатной и любой другой форме...» (О свободе вероисповеданий: Закон РСФСР от 25 окт. 1990 г. // Ведомости Съезда нар. деп. РСФСР. 1990. 25 окт. № 21. С. 284).

Законы определили имущественные и финансовые правоотношения религиозных объединений, основные направления и формы международной деятельности церкви. Принятые законы закрепили светский характер системы народного образования. По этому поводу в ст. 9 закона «О свободе вероисповеданий» было сказано, что государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии» (Там же).

В принятых законах были определены отношения между государством и церковью. В ст. 8 сказано, что религиозные объединения в РСФСР отделены от государства» Они «не могут вмешиваться в дела государства, не участвуют в выборах органов государственной власти и управления, в деятельности

политический партий» Вместе с тем было отмечено, что «члены религиозных объединений имеют равные с остальными гражданами права на личное участие в политической жизни» (Там же). Особым постановлением Верховный Совет РСФСР признал недействующими все ранее принятые нормативные акты, начиная с декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», которые противоречили принятым законам.

Эти законы впервые обозначили тенденцию, отражавшую новые возможности функционирования РПЦ в политической системе — РПЦ попыталась непосредственно влиять на содержание закона, регламентирующего ее положение в государстве. Причем делать это открыто и апеллировать к высшему руководству страны (например, Поместный собор РПЦ 1990 г. выступил с заявлением в связи с проектом закона, в котором содержались конкретные поправки к документу, а патриарх лично принимал участие в его обсуждении, выступив по этому вопросу на заседании Верховного Совета СССР в Кремле 26 сентября 1990 г.) (Донцев С.П. Русская Православная Церковь и государство в политической системе современной России // Право и политика. 2007. № 6 (90). С. 22.).

Процесс вживания РПЦ в политическую систему российского государства в новых социально-политических условиях был сложным. Шел мучительный поиск той роли, которую предстоит играть РПЦ в демократическом российском государстве. Далеко не всеми слоями общества одинаково было воспринято изменение государственного курса в отношении между церковью и государством.

В 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации, в которой зафиксировано, что Россия светское государство, что все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Не допускается какое-либо ущемление прав и свобод граждан по признаку отношения к религии.

Однако фактическая политика федеральной власти государства с 1993 г. все более и более отдаляется от норм, закрепленных в Конституции РФ. Президентом РФ, Правительством РФ, Федеральным Собранием РФ на официальном уровне демонстрируется явное предпочтение Русской Православной Церкви.

Особая роль православной церкви в России известна, и само по себе уважительное отношение к ней как самой массовой и традиционной церкви не вызывает возражений. Однако такое отношение не должно нести каких-либо ограничений в правах других граждан. Вместе с тем, уже само участие на официальной церемонии вступления в должность Президента РФ 9 августа 1996 г. Патриарха Алексия II, который в своем выступлении поздравил Президента РФ «от имени традиционных конфессий России» (при этом были

нарушены две статьи Конституции РФ: 14 и 82. Ст. 82 устанавливает перечень лиц, участвующих в церемонии: депутаты Федерального Собрания и члены Конституционного Суда. Ст. 14 устанавливает, что все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом), сам факт приглашения только одного Патриарха в России воспринимается чиновниками как указание к действию.

Министерство внутренних дел, министерство обороны, Федеральное агентство правительственной связи, министерства здравоохранения и образования заключили особые договора с РПЦ, отказавшись заключить подобные договора с российскими протестантами и мусульманами, которых в России миллионы верующих.

Наибольшее значение в формировании правовых взаимоотношений между РПЦ и государством имели разработка и принятие в 1997 г. Федеральным собранием закона «О свободе совести и религиозных объединениях». На стадии разработки закона РПЦ сумела оказать влияние на государственные институты и впервые непосредственно участвовала на всех этапах подготовки законопроекта, проявляя огромную заинтересованность в тесном сотрудничестве одновременно нескольких государственных институтов (думских комитетов и администрации президента) и РПЦ.

Принятый закон 1997 г. вызвал в российском обществе неоднозначную реакцию. Многие представители либерально-демократической прессы считали, что принятие Федерального закона еще больше ущемит права верующих. В 24 регионах страны уже вступили в силу законы, запрещающие деятельность неправославных миссионеров и всячески затрудняющие жизнь иноверцев. Критический анализ нового Закона представила такая серьезная организация, как экспертная группа Палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ. Она подготовила заключение, в котором, в частности, отмечается, что от новой версии закона пострадают христиане неправославной ориентации и мусульмане (Религия: история и современность. М.: Юнити, С. 236).

Среди главных положений подвергнувшихся критике те, в которых все религиозные объединения делятся на два уровня: религиозные организации и религиозные группы. Первые обладают всеми правами, и прежде всего правом быть зарегистрированными в качестве юридического лица. Вторым же предоставляется единственное право — проводить религиозные обряды и церемонии. Перевести группу в разряд организации можно только в том случае, если будет представлена справка от местных властей, что религиозная группа существует в данной местности не более 15 лет.

Совершенно очевидно, что преимущественное право зарегистрировать себя как религиозную организацию имели представители традиционных религий, число которых не превышает четырех. Все остальные должны были

столкнуться с острыми проблемами, поскольку, по существу, закон отдал судьбу религиозных конфессий во власть местных бюрократических структур. Закон предусматривал перерегистрацию существующих объединений в соответствии с новыми правилами до 31 декабря 1999 г. Кроме того, устанавливался 15-летний срок карантина для новых религиозных организаций.

Правоприменительная практика показала, что вступление в силу данного федерального закона было воспринято исполнительной властью, а также органами, надзирающими за исполнением законов, как разрешение на ограничение конституционных прав так называемых «нетрадиционных» религиозных объединений и религиозных меньшинств. Нарушения свободы совести, прежде всего, равенства религиозных объединений перед законом, приобрели массовый характер еще при действии закона 1990 г. «О свободе вероисповеданий», теперь же фактически были легализованы.

Если представители федеральных органов власти, стремясь сохранить видимость соблюдения международных принципов в религиозной сфере, заявляют о своем стремлении свести к минимуму возможные «издержки» применения нового закона, то на местах, в регионах, на уровне субъектов Федерации происходит обратное. Права объединений верующих ущемляются и путем нарушения и неправильного толкования положений самого закона, хотя и со ссылкой на закон.

Таким образом, закон «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г., как это и было необходимо РПЦ, создал барьеры для иностранных религиозных организаций в России, ограничил масштабы деятельности иностранных миссионеров, создал благоприятные условия для развития церкви. Закон признавал особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовной культуры. Это ключевое положение из преамбулы, так или иначе, расширяло возможности взаимодействия церковных структур с современной российской государственностью, хотя и не подразумевало какие-либо юридические последствия.

На встрече 9 октября 1998 г. в Даниловском монастыре с государственными и общественными деятелями Патриарх Алексей II заявил: «В последние дни многие спрашивают: что может сделать Церковь для преодоления нынешнего политического и экономического кризиса? Не стоит ли ей прямо вмешаться в процесс выработки государственных решений, выступить с собственной политической программой?»

Убежден, что это не соответствовало бы ни исконной роли Церкви в жизни общества, ни самой природе ее миссии. Церковь не желает навязывать кому-либо политических или экономических рецептов.

Однако она не может стоять в стороне от происходящего в России. Ведь именно в Церковь несут свои беды и скорби десятки миллионов наших

сограждан...» (Шведов О. Энциклопедия церковной жизни. М.: Ковчег, 2003, С. 177).

Еще в 1993 г. в Государственной Думе разрабатывался проект Закона о социальном партнерстве религиозных объединений и государства, в котором закладывались основы тесного сотрудничества Церкви и государства в образовании, медицине, социальном обслуживании и призрении, а также в иных гуманитарных сферах общественной деятельности. Отголосок этого законопроекта остался в виде ст. 18 федерального закона 1997 г. В соответствии с новой нормой: «Государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно-значимых культурно-просветительских программ и мероприятий» (Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 19 сент. 1997 г. // Религия: история и современность. М.: Юни-ти, 1998. С. 252).

В 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ впервые в истории православных церквей был принят основополагающий документ, призванный нормализовать широкий спектр отношений общества и церкви, в котором сформулированы общецерковные взгляды по многим проблемам общественного бытия. Этот документ имеет название «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», Принятие этого документа представляет определенную веху в истории РПЦ, и вызвало противоречивые высказывания, как в православной среде, так и за ее пределами. Некоторые известные протоиереи устно и в печати стали говорить о ненужности такого документа.

Концепция представляет очень краткий документ, но обширный по тематике, и охватывающий практически все сферы жизнедеятельности. Среди разделов социальной концепции: 1. Основные богословские положения; 2. Церковь и нация; 3. Церковь и государство; 4. Христианская этика и светское право; 5. Церковь и политика; 6. Труд и его плоды; 7. Собственность; 8. Война и мир; 9. Преступность, наказание, исправление; 10. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности; 11. Здоровье личности и народа; 12. Проблемы биоэтики; 13. Церковь и проблемы экологии; 14. Светские наука, культура, образование; 15. Церковь и светские средства массовой информации; 16. Международные отношения.

Социальная концепция РПЦ отражает официальную позицию Московского патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. Каждый раздел констатирует общественную проблематику и дает, если это необходимо, оценки фактам и тенденциям, выражает общецерковное видение проблемы и возможностей ее разрешения. Впервые РПЦ составила каталог социальных проблем и выразила единую позицию по каждому вопросу.

Концепция социального партнерства РПЦ и государства создается с учетом исторического опыта РПЦ и под прямым воздействием постановлений Поместного Собора Российской Православной Церкви в 1917-1918 гг. Постановление этого Собора: «... принять положение, в силу которого Православная церковь в России должна быть в союзе с Государством, но под условием своего свободного внутреннего самоопределения» явилось, по всей видимости, определяющим. Даже не вторгаясь в сферу политических отношений, РПЦ может тесно взаимодействовать с государством во всем спектре социальных отношений. Ничто не мешает церкви давать нравственную и экспертную оценку любому законопроекту Федерального Собрания, затрагивающему интересы граждан России. Современные религиозные объединения могут стать эффективными организаторами различного рода социальных мероприятий в масштабах всей страны. РПЦ может входить в соучредители социальных структур со своим особым «уставным капиталом» — нравственным авторитетом и системой положительных ценностей, созидающих гармоничные межличностные и межгрупповые взаимоотношения,

В третьем разделе социальной концепции оценивается характер современных государств, как далеких от какой-либо духовности, и все-таки усматривается потенциальная возможность тесного сотрудничества государства и церкви. «...Во избежание смешения церковных и государственных дел и для того, чтобы церковная власть не приобрела мирского характера, каноны возбраняют клирикам брать на себя участие в делах государственного управления». Данное положение касается не только исполнения административных властных полномочий, но и участия в представительных органах власти.

Вместе с тем, в этом же разделе говорится, что «Государство, в том числе светское, как правило, осознает свое призвание устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества».., «Условиями церковно-государственного взаимодействия должны являться соответствие церковного участия в государственных трудах природе и призванию Церкви, отсутствие государственного диктата в общественной деятельности Церкви, невовлеченность Церкви в те сферы деятельности государства, где ее труды невозможны вследствие канонических и других причин».

Социальная концепция перечисляет области, в которых возможно сотрудничество РПЦ и государства. Среди них такие как: миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях; забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и

благотворительности, развитие совместных социальных программ; Охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры; диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание; труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; наука, включая гуманитарные исследования; здравоохранение; культура и творческая деятельность; работа церковных и светских средств массовой информации; деятельность по сохранению окружающей среды; поддержка института семьи, материнства и детства и другие (Шведов О. Энциклопедия церковной жизни. М.: Ковчег, 2003. С. 93-95.).

Таким образом, РПЦ озвучила широкий круг вопросов, по которым возможно сотрудничество с государством. При этом обращает на себя внимание противопоставление РПЦ государству, политической системе, выделены условия, при которых только возможно данное сотрудничество.

Определив долгосрочную концепцию развития церковно-государственных отношений, РПЦ сегодня делает все для ее успешной реализации. Совершенствуются механизмы взаимодействия между государственными институтами и РПЦ. Огромное значение в этом имеет иерархическое управление РПЦ, В связи с произошедшими изменениями и новыми задачами РПЦ в современных условиях был отменен прежний Устав, принятый на Поместном Соборе в 1988 г., который именовался «Устав об управлении Русской Православной Церкви», и был принят новый Устав Архиерейским Собором в 2000 г. «Устав Русской Православной Церкви». Из имеющихся в настоящее время 16 синодальных учреждений в функции 6 входит взаимодействие с государственными институтами. Патриарх РПЦ по новому Уставу имеет долг «печалования» — эта норма была установлена при восстановлении Патриаршества на Руси в 1918 г., затем она выпала из устава РПЦ, а теперь снова включена. В соответствии со ст. IV.7. осуществляя свою каноническую власть, Патриарх московский и всея Руси ... «имеет долг ходатайства и «печалования» перед органами государственной власти, как на канонической территории, так и за ее пределами» (Там же. С. 211.).

В отличие от РПЦ государство до конца не определилось с долгосрочной стратегией по взаимодействию с РПЦ. Политическое руководство страны, выступая за демократические отношения между государством и церковью, тем не менее, пока еще не может отказаться от традиционных взаимоотношений, В настоящее время отсутствие концепции государственно-конфессиональных отношений, определяющей характер и механизмы

взаимоотношений между государственными институтами и религиозными организациями приводит к неопределенности этих взаимоотношений. Разработка политической стратегии в отношении государства к церкви, необходимость определения правовых границ этих взаимоотношений, правовая оценка таких основных понятий как «традиционные религии», «светское государство» и др., являются одними из злободневных проблем, стоящих перед государством при решении вопросов, связанных с созданием оптимальной модели взаимоотношений церкви и государства. Сегодня же законодатели по-разному видят перспективы развития государственно-конфессиональных отношений, исходя из конкретных политических ситуаций, а не из долгосрочной стратегии.

Фомина М.Н.

Читинский государственный университет

ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Государственно-церковные отношения на протяжении многих веков являются характеристикой и составной частью системы отношений любого общества. Они формируются как результат целенаправленной государственной политики (выступая в этом случае идеологией), с одной стороны, и как потребность реализации общественно-личностных интересов (являясь мировоззрением), с другой. Будучи относительно самостоятельными, они находятся в тесной связи с социальными, экономическими, политическими, правовыми, нравственными отношениями общества.

Сегодня Россия, согласно действующей Конституции — демократическое светское государство, следовательно, российская государственность стоит перед необходимостью определения новой модели взаимоотношения с церковью (религиозными объединениями), поиска новых форм взаимодействия с религиозными структурами. Это положение диктует необходимость рассматривать систему «церковь-государство» как «церковь — государство — гражданское общество» применительно к системе отношений государства с Русской Православной Церковью. Включение понятия «гражданского общества» обусловлено тем, что не может быть абстрактной политики, так же как и абстрактной религии. Обращение к Русской Православной Церкви обусловлено тем, что в современной России изменилось ее положение. Выстраивая линию взаимоотношения с государством, от которого она отделена законодательно, церковь как политический институт принимает на себя